

Г. Спенсер и Ф. Энгельс: две модели происхождения и сущности государственного устройства

© И.И. Комиссаров

МГТУ имени Н.Э. Баумана, Калужский филиал, Калуга, 248000, Россия

Проведен сравнительный анализ двух моделей происхождения и сущности государства — органицистской Г. Спенсера и материалистической Ф. Энгельса. Последовательно изложены две версии формирования общества с государственным устройством. Показано, что модели имеют принципиальные отличия в структуре, соотношении представлений о народе и государстве, а также о значении, которое имеет государство в общественной жизни. Спенсер однозначно позитивно расценивает деятельность государства, тогда как Энгельс — однозначно негативно.

Ключевые слова: Энгельс, материалистическая модель, Спенсер, органицистская модель, происхождение государства, социальная эволюция, разделение труда.

В данной статье сопоставлены два разных представления о происхождении и сущности государства, которые являются частью наследия таких социальных философов, какими были Ф. Энгельс и Г. Спенсер. Спенсер — это социальный органицист, исследователь, который выстраивал общественную модель, предполагавшую аналогии между реальным живым организмом и человеческим обществом. Энгельс никакие внешние аналогии со вспомогательной областью знания не использовал, он исходил вместе с К. Марксом из самого общества, акцентируя внимание на материальных факторах общественной жизни, на том, что общество реально делает (труд), а не на том, что говорит о себе самом, не на его несовершенных представлениях о себе.

Основанием для сравнительного анализа этих двух социально-философских представлений, несмотря на их принципиальные различия, является то, что оба мыслителя придают решающее значение одной очень важной составляющей общественного развития, а именно — общественному разделению труда. И Спенсер, и Энгельс признают, что переход от простого первобытного общества к обществу с государственным устройством был возможен только в случае усложнения этого общества, что проявлялось в социальной дифференциации на основе общественного разделения труда. Интересным было бы в этой связи показать отличия двух точек зрения, имеющих некоторую общность представлений.

Необходимо отметить и такую тенденцию в современных отечественных исследованиях, которая выступает для нас еще одним осно-

ванием для сравнения идей Энгельса и Спенсера и проявляется в создании общественной модели, предлагающей соединение двух указанных подходов — органицистского и формационно-материалистического. Речь здесь идет, прежде всего, о Ю.И. Семенове и о его идеях социально-исторических организмов [1, с. 21–25]. Соединяя два подхода, Ю.И. Семенов осуществляет модификацию ортодоксальной формационной теории в сторону дополнения ее таким исходным действующим лицом исторического процесса, которым является отдельное человеческое общество — социоисторический организм [2, с. 704, 705].

Сегодня интерес исследователей к органицистским интерпретациям общественного устройства неуклонно возрастает. При помощи идей органицизма можно истолковывать как современные реалии [3, 4], так и исторический процесс в целом [5]. Имеются исследования, которые используют органицистскую модель для интерпретации тех или иных отрицательных проявлений, существующих в человеческом обществе [6, 7]. В этой связи важно обратить внимание на то, что подключение критических идей Энгельса позволит дать органицистским интерпретациям новые стратегии критического осмысления социальной действительности.

Рассмотрим модель происхождения и развития общественного устройства по Спенсеру, изложенную в работе «Социальный организм» [8], сделав акцент на государственной составляющей общественной жизни. Первоначально Спенсер проводит параллели между несколькими социально недифференцированными группами первобытных семейств и аморфным сочетанием нескольких одноклеточных организмов. В данном случае нет речи о какой-либо социальной дифференциации, а значит, в таких социальных образованиях нет места государству [8, с. 313, 314].

Далее Спенсер сравнивает организмы кишечнорастных, в частности гидры, и общества, уже обладающие в некоторой степени общественным разделением труда. У гидры происходит «физиологическое разделение труда» между внутренними и внешними типами клеток, которое имеет основание в развитии зародышевых листков и проявляется в том, что внутренний слой занимается питательной деятельностью, тогда как внешний выполняет защитную функцию кожи. В более прогрессивном первобытном обществе похожая ситуация: оно делится на управляемых, которые занимаются производством материальных благ, прежде всего, продуктов питания, и управляющих, в ведении которых лежит защита всего общества от внешних врагов. Интересен факт, что в обоих случаях дифференциация настолько неустойчивая, что как у гидры, так и в данном социальном организме, оба слоя могут занять место друг друга без причинения вреда всему целому: гидру можно вывернуть наизнанку, и при этом

она останется живой, а в обществе управляемые могут свергнуть управляющих в ходе решительного социального протеста, также не причиняя вреда социальному организму в целом [8, с. 314, 315].

С точки зрения зародышевого развития «физиологическое разделение труда» выглядит не менее убедительно. В зародыше имеются внешний зародышевый листок, эктодерма, из которого образуется аппарат внешней деятельности, внутренний, энтодерма, из которого развивается питательный аппарат, а также желток, в течение определенного времени служащий источником питания для молодого организма, желтку в организме социальном можно даже найти соответствие в почве [8, с. 318–320].

В более прогрессивных организмах зародыш обзаводится новым дополнительным зародышевым листком (мезодерма), из которого впоследствии развивается кровеносная система, служащая распределителем питательных веществ по всему организму. В более прогрессивных социальных организмах также появляется аналогичный социальный слой, слой торговцев, являющийся посредником как между самими производителями различных материальных благ, так и между производителями и «внешним» слоем общества, входящим в состав государственного образования [8, с. 320, 321].

Итак, общество по Спенсеру состоит из трех социальных слоев, которые определяются друг по отношению к другу в результате общественного разделения труда. Сначала общество разделяется на управляемых, производителей материальных благ, в том числе продуктов питания, и на управляющих (государство), занимающихся внешними сношениями и организацией внутренней жизни, т. е. тем, чем в биологических организмах занимается нервно-мышечная система. В дальнейшем, по мере последовательного усложнения, общество обзаводится системой товарообмена, которая предполагает выделение группы людей, являющихся посредниками в перераспределении материальных благ между представителями других социальных слоев.

Любой из этих трех слоев в ходе социальной эволюции постоянно усложняется и подвергается все большей дифференциации. Для государственного слоя эту эволюцию можно представить следующим образом.

На определенном этапе своего развития социальный организм предполагает недифференцированное устройство государственной власти, где управленческие и исполнительские функции выполняют одни и те же государственные лица. В дальнейшем происходит разграничение этих функций между различными представителями государственной власти: появляется верховный правитель, который в качестве главного нервного узла обладает способностью только давать распоряжения, тогда как исполняют эти распоряжения другие специ-

ально выделенные для этой работы служащие, которым в живом организме можно найти соответствие в мышечной системе [8, с. 333].

Далее уже сам верховный орган власти претерпевает усложнение наподобие того, как в течение эволюционных процессов изменяется нервная система на пути к высшим животным. Правитель со временем теряет способность работать с многочисленными государственными делами, опираясь, главным образом, на свои силы, и ему в таком случае необходим бюрократический аппарат, от которого верховный правитель начинает в определенной степени зависеть, в частности, от информации, предоставляемой ему его сановниками. Этому положению дел Спенсер находит соответствие в клеточном разрастании главного нервного узла, сердцевина которого становится автоматическим центром, реагирующим только на информацию, получаемую извне [8, с. 334].

Наконец, при дальнейшем усложнении у высших обществ обнаруживается парламентское устройство, соответствующее некоторым развившимся отделам головного мозга у высших животных. Подобно тому, как такой развитый мозг можно представить в качестве анализатора различных, даже несовместимых желаний одного организма, из которых ему приходится делать выбор, парламент можно представить в качестве органа государственной власти, которому приходится делать нелегкий выбор между противоречивыми желаниями различных социальных слоев. Понятие «представительный» для Спенсера точно подходит к обоим органам: головной мозг не передает прямые впечатления, а представляет образы этих впечатлений, получаемых им извне по нервам, как по телеграфным проводам, в свою очередь, парламент с помощью специальных представителей от соответствующих социальных слоев тоже не напрямую, а представителью излагает волю своих граждан [8, с. 336–338].

Как видим, органы государственной власти в социальном организме, так же как и органы высшей нервной деятельности в живом существе, эволюционируют в сторону дифференциации своих функций на исполнительную и управленческую, а в дальнейшем управленческая составляющая государства неуклонно разрастается, помимо верховного главы государства появляются бюрократический аппарат и парламент, между которыми также естественным образом происходит дифференциация полномочий.

Теперь рассмотрим модель происхождения государства Ф. Энгельса, которую он описал в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [9].

Точкой отправления у Энгельса, так же как и у Спенсера, служит бесклассовое, социально недифференцированное первобытное общество. Это эпоха родового строя, где общественное разделение труда

существует только по половому признаку: женщина готовит пищу, шьет, т. е. работает в доме, тогда как мужчина работает вне своего дома, занимаясь охотой, рыбалкой и собирательством, а также войной [9, с. 177, 178].

Далее происходит явление, которое Энгельс именуется первым крупным общественным разделением труда: появляются скотоводческие племена, которые занимаются целенаправленным разведением скота, вместо того чтобы намного менее эффективно добывать скот в процессе охоты в лесах и диких полях. Постоянно увеличивающемуся поголовью скота требуется немалое количество корма, больше, чем можно было достать простым собирательством. Эта потребность дает толчок к появлению земледелия, которое сначала предназначается для удовлетворения нужд скота, а со временем становится отраслью хозяйства, предоставляющего пищевые продукты самому человеку [9, с. 178, 179]. У земледельцев, в свою очередь, возникает потребность в более совершенных орудиях труда. Эту задачу решает появление социального слоя ремесленников, которые специализируются исключительно в данной хозяйственной сфере [9, с. 182].

На этом этапе наше общество уже обладает социальной дифференциацией на основе общественного разделения труда, мы видим перед собой три социальных слоя, каждый из которых занят исключительно в своей хозяйственной отрасли: в скотоводстве, земледелии и ремесле. Перед нами работники, представляющие в глазах Энгельса первостепенную ценность для всего общества, поскольку именно эти люди приносят реально существующие и жизненно необходимые материальные ценности, без которых невозможно существование любой человеческой жизни.

Однако общественное разделение труда на этом не заканчивается. Во всех этих экономических сферах неизбежно появляются излишки, которые являются условием и стимулом для развития товарного обмена. Но для того чтобы обменные процессы совершались более эффективно, необходимо выделение в обществе специализированного социального слоя, которым являются купцы. Энгельс, тем не менее, дает представителям торговой сферы резко негативную оценку. С одной стороны, эти люди действительно необходимы обществу для решения проблемы, связанной с улучшением товарного обмена. С другой — они не являются производителями материальных ценностей, они лишь посредники между производителями материальных благ, а это означает, что их ценность для общества и занимаемое ими положение должны быть в идеале намного меньше, чем у слоя трудящихся. В действительности же представители торговли, по Энгельсу, занимают в обществе несоответствующее для них высокое положение, которое используют для осуществления своих корыстных

интересов. Именно поэтому Энгельс называет данный социальный слой паразитическим [9, с. 185].

В ходе развития товарно-денежных отношений каждый из этих четырех слоев становится неоднородным, мы наблюдаем расслоение на богатых и бедных. В таком социально дифференцированном обществе столкновение интересов различных слоев неизбежно. Кроме того, не будем забывать, что экономически развитое общество своими богатствами привлекает экономически менее развитых соседей, алчность которых подталкивает к приобретению чужих богатств путем грабежа и насилия. Для того чтобы предотвратить общественный коллапс, «войну всех против всех», необходимо формирование специального социального слоя государственных служащих, которые способны удовлетворить потребность всего общества во внутреннем порядке и в защите от внешних врагов. Именно в этот момент у Энгельса возникает государство, которое нередко даже призывается извне, наподобие Рюрика с его военной дружиной, призванного навести порядок в богатой и обильной земле [9, с. 189, 190].

В целом Энгельс в своей модели происхождения государства отмечает первостепенную ценность производителей реальных материальных благ, другие социальные слои по его логике должны подчинять свои интересы интересам производителей. Однако этого не происходит, и поэтому социальные слои, занятые в сфере торговли и государственного управления, получают резко негативную оценку у Энгельса, поскольку в своей сущности они наносят вред всему обществу, пользуясь своим привилегированным положением.

Совершенно иное представление видим у Спенсера. Для него все социальные слои, и в том числе государственные служащие, одинаково важны для всего социального организма. Каждый социальный слой имеет позитивную оценку, поскольку все слои успешно выполняют свою трудовую деятельность на благо целого.

Рассмотрим отличия в структуре органицистской и материалистической моделей. Во-первых, у Энгельса наблюдается четкое различие между отдельными слоями среди производителей материальных благ. В его модели можно выделить два крупных слоя, занятых в сфере сельского хозяйства: скотоводы и земледельцы, а также еще один трудовой слой, занятый в ремесленной производственной сфере. У Спенсера нет таких уточнений, в его модели лишь один недифференцированный слой производителей. Во-вторых, у Энгельса социальные слои последовательно появляются друг за другом, тогда как у Спенсера одновременно возникают производители и управленцы, за которыми отдельно появляются представители торговой сферы. В-третьих, у обоих социальных мыслителей момент образования слоев, занятых в сфере торговли и государственного управления, не-

одинаков. У Спенсера торговцы появляются позднее государственных служащих, тогда как у Энгельса государственное образование возникает после торговцев, т. е. после того, как будет иметь место полная дифференциация общества на основе общественного разделения труда. Отмеченные отличия позволяют нам сделать вывод о большей привлекательности в структурном отношении модели Энгельса, поскольку, как мы заметили, она более сложна и последовательна.

Что касается сущности государства, оба мыслителя считают, что любое государство изначально создается для того, чтобы эффективно управлять общественной жизнью и не допускать эскалацию конфликта интересов разных социальных слоев, а также для того, чтобы обеспечивать защиту данного общества от агрессии со стороны других обществ. Эту линию Спенсер проводит до конца в своих исследованиях, тогда как Энгельс доказывает, что любое государство фактически отходит от исполнения этих необходимых обществу функций в сторону их извращения: государство существует не для организации внутренней жизни общества и не для защиты от внешних врагов, оно служит для угнетения своих подданных, например, при помощи непосильного налогообложения, и оно существует для грабежа соседей, что так же, как и другие активные действия государства, не может происходить без растраты народных денег [9, с. 184].

Естественно, по-разному у Спенсера и Энгельса соотносятся между собой народ и государство. У Спенсера в понятие «народ» входят все те слои общества, которые не входят в понятие «государство». Народ и государство гармонично существуют друг с другом, это две составляющие одного целостного социального организма. Антагонизм между ними невозможен точно так же, как немислим антагонизм в реальном организме между нервной и пищеварительной системами. В противном случае мы бы имели на руках нежизнеспособную аномалию, вероятность существования которой очень невелика.

Народ представляется Спенсеру источником власти, соответственно любое политическое решение — это воля народа. Каким бы ни было государство, с элементами ли демократического правления или же полностью абсолютистским, оно не может замкнуться исключительно на удовлетворении своих личных интересов и отойти от осуществления деятельности, направленной на благо всего общества. Оно обязано реагировать на внешнюю по отношению к нему ситуацию, иметь четкое о ней представление, в противном же случае при несоответствии государственных решений и действительности, в которой находится народ, не народ будет подстраиваться под деспотическую волю государства, а сами решения понесут изменения и будут подстраиваться под народ. Если и этого не произойдет, то в государстве будет происходить замена своевольных должностных лиц на

других, более адаптирующихся к общественной действительности служащих, подобно тому, как в реальном организме может происходить замена одних клеток другими в одном и том же органе, не нанося при этом вред всему целому [8, с. 302–304].

Наконец, Спенсер говорит и о том, что государство служит народу, существует для народа, а не народ для государства. Эта мысль настолько поддерживается Спенсером, что вынуждает его отказаться от некоторых аналогий, которые можно было бы провести между организмом и обществом. Если государство существует для народа, то это означает, что оно не вправе жертвовать отдельными его представителями, пусть даже и во благо всего целого общества. Иными словами, целое служит частям, а не части — целому. В живом организме дело обстоит как раз наоборот: вся деятельность частей любого уровня направлена на благо целого организма, а при необходимости, в случае смертельной угрозы существования, организм может пойти на жертвование некоторыми своими частями для того, чтобы продолжить свое существование в целом, пусть даже неся потери [8, с. 311, 312].

Конечно, у Энгельса отношения между народом и государством не носят такой гармонический характер. В понятие «народ» он включает только те социальные слои, которые полностью заняты в сфере материального производства (скотоводы, земледельцы и ремесленники), «трудовой народ», и исключает торговцев и государственных служащих. Между трудовыми слоями и слоями посредников складываются антагонистические отношения, общество в таком представлении является не целостным и органичным, а расколотым и враждебным образованием. Можно сказать, что государство паразитирует на народе, а народ ведет гласную или негласную войну против государства.

Соответственно, Энгельс никак не будет утверждать, подобно Спенсеру, что народ есть источник власти, а любое политическое решение находит себе основание в народной воле. Народ в данном случае является объектом угнетения, а правители принимают решения, руководствуясь интересами своего социального слоя или слоя, интересы которого они обслуживают (в нашем случае это могут быть торговцы) [9, с. 184, 192].

В расколотом обществе Энгельса между государством и народом имеется дисбаланс материального благосостояния. Государство, нередко используя силовые методы принуждения, заставляет народ платить непосильные налоги, в результате чего трудовые слои населения незаслуженно нищают, а государственные служащие сверх меры обогащаются [9, с. 191–193]. Проиллюстрировать эту ситуацию можно на примере всем известных египетских пирамид: эти огромные сооружения предназначались для захоронения тела фараона, но

их постройка не могла произойти без участия многочисленных трудовых масс. Здесь можно задаться вопросом, насколько целесообразно использование огромного количества людских, материальных ресурсов для того, чтобы возвести такой ценой постройку, которая не имеет большого значения, не приносит пользы самому трудовому народу, равно как и обществу в целом?

Получается, в антагонистическом обществе Энгельса, в отличие от общества Спенсера, народ служит государству, подвергается эксплуатации последним, а это означает, что вопрос о соотношении частного и целого в обществе будет решаться не в пользу частного, как у Спенсера. Государство Энгельса не будет останавливаться перед тем, чтобы жертвовать частными интересами, даже жизнями отдельных людей «во благо» всего целого, под которым оно прикрывает корыстные интересы своего социального слоя или другого слоя социальных паразитов.

В завершение отметим, что рассматриваемые модели государственного устройства предлагают также не менее противоположные аналогии, с помощью которых можно охарактеризовать интересующее нас государство. Спенсер приводит аналогию с нервной системой, которая в течение своего эволюционного развития постоянно усложняется, дифференцируется и расширяется. От нервных узлов государство символически прогрессирует в сторону развитого головного мозга, и мы отмечаем вслед за Спенсером, что такое развитие идет обществу только на пользу, поскольку государство, прогрессируя, способно с каждым этапом эволюции все более эффективно управлять общественными делами [8, с. 332–337].

В отношении модели Энгельса мы в состоянии также указать аналогии, и притом также органицистские, но которые вскрывают совершенно иную сущность государственного устройства. С одной стороны, государство можно уподобить паразиту, который наносит вред организму-хозяину — трудовому народу, — при этом питаясь за его счет. С другой — очевидное развитие государственных органов, их постоянное разрастание, происходящее на протяжении столетий и требующее всегда усиления налогового бремени, можно обозначить, прибегая к аналогии с опухолью. Как видим, обе аналогии говорят о вредоносной сущности государства с точки зрения Энгельса.

Итак, рассмотренные теории представляют собой в определенном отношении две крайности. Спенсер в своей модели придает государству однозначное позитивное значение, поскольку оно эффективно справляется с задачами управления внутренней жизни и защиты от внешних врагов. Государство — это неотъемлемая часть социального организма, без которой общество не сможет вести свое существование ровно так же, как человек становится обреченным на гибель из-за отказа его нервной системы.

Энгельс, наоборот, придает однозначно негативное значение государству в своей, правда, более привлекательной, чем у Спенсера, в структурном отношении модели. Неудивительно, что Энгельс считал, что государство со временем должно прекратить свое существование, он верил, что путем революции трудовые слои населения избавятся от него и отправят его туда, где ему «будет настоящее место: в музей древностей» [9, с. 195].

Принимая во внимание результаты проведенного анализа, необходимо отметить, что эти две крайние, противоположные модели смогут принести пользу для прояснения наших представлений о государстве только в том случае, если рассматривать их вместе. Это позволит не впасть ни в одну из рассмотренных крайностей и получать многогранное представление о таком сложном феномене, которым является государство.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Семенов Ю.И. *Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней*. Москва, Современные тетради, 2003, 776 с.
- [2] Семенов Ю.И. Теория общественно-экономических формаций К. Маркса и современность. В кн.: Маркс К. *Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы*. Москва, Академический Проект, 2010, с. 700–741.
- [3] Канарш Г.Ю. Идея органицизма в современных исследованиях человека и общества. *Знание. Понимание. Умение*, 2015, № 2, с. 50–60.
- [4] Комиссаров И.И. Органицистская модель Г. Спенсера: актуальность подхода. *Ученые записки Орловского государственного университета*, 2015, № 6 (69), с. 320–325.
- [5] Шувалов В.И. Теория исторического процесса в контексте взглядов Герберта Спенсера. *Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского*, 2012, № 2, с. 1140–1143.
- [6] Кузьмина Г.П. Органицистская теория общества о «болезнях» социального организма. *Философия и общество*, 2007, № 1, с. 98–118.
- [7] Ромаданов Н.М. Функции девиации в социальном организме. Социально-философский анализ. *Аспирантский вестник Поволжья*, 2015, № 3–4, с. 172–178.
- [8] Спенсер Г. Социальный организм. В кн.: Спенсер Г. *Политические сочинения. Т. 1. Личность и государство: опыты о государстве, обществе и свободе*. Москва, Челябинск, Социум, 2014, с. 300, 341.
- [9] Энгельс Ф. *Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана*. Москва, ЛИБРОКОМ, 2009, 248 с.

Статья поступила в редакцию 27.04.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Комиссаров И.И. Г. Спенсер и Ф. Энгельс: две модели происхождения и сущности государственного устройства. *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-04-357>

Комиссаров Иван Игоревич — аспирант кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана, ассистент кафедры «Философия и политология» Калужского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов: социальная философия, моделирование в философии, модели социально-исторической действительности. e-mail: ivanlotrov@list.ru

H. Spencer and F. Engels: Two models of the origin and essence of state structure

© I.I. Komissarov

Bauman Moscow State Technical University, Kaluga Branch, Kaluga, 248000, Russia

The article discusses the comparative analysis of the two models of the origin and essence of a state – organicistic one of Herbert Spencer and the materialist one of Fredrik Engels. Two versions of the formation of society with the state structure are consistently presented. It is shown that the models are fundamentally different in the structure, the correlation of views of the people and the state, as well as in the importance of the state in social life. Spencer clearly positively assesses the activities of the state, while Engels's assessment is unambiguously negative.

Keywords: Engels, materialist model, Spence, organicistic model, the origin of the state, social evolution, division of labor.

REFERENCES

- [1] Semenov Yu.I. *Filosofiya istorii. Obshchaya teoriya, osnovnye problemy, idei i kontseptsii ot drevnosti do nashikh dney* [Philosophy of History. The General Theory, Main Problems, Ideas and Concepts from Antiquity to the Present Day]. Moscow, Sovremennyye tetradi Publ., 2003, 776 p.
- [2] Semenov Yu.I. *Teoriya obshchestvenno-ekonomicheskikh formatsiy K. Marksa i sovremennost* [K. Marx Theory of Socio-Economic Formations and Modernity]. In: *Marks K. Ekonomicheskoye-filosofskie rukopisi 1844 goda i drugie rannie filosofskie raboty* [K. Marx. Economic and Philosophic Manuscripts of 1844 and Other Early Philosophic Works]. Moscow, Akademicheskoye izdatel'stvo Publ., 2010, pp. 700–741.
- [3] Kanarsh G.Yu. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge-Understanding-Skill*, 2015, no. 2, pp. 50–60.
- [4] Komissarov I.I. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta – Memoirs of Orel State University*, 2015, no. 6 (69), pp. 320–325.
- [5] Shuvalov V.I. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V.G. Belinskogo – News of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinskiy*, 2012, no. 2, pp. 1140–1143.
- [6] Kuzmina G.P. *Filosofiya i obshchestvo – Philosophy and Society*, 2007, no. 1, pp. 98–118.
- [7] Romadanov N.M. *Aspirantskiy vestnik Povolzhya – Graduate messenger of the Volga Region*, 2015, no. 3–4, pp. 172–178.
- [8] Spencer H. *The Man versus the State with Six Essays on Government, Society, and Freedom*. Indianapolis, IN, Liberty Fund, Inc. Publ., 1992 [In Russ.: Spenser G. *Sotsialnyy organism*. In: *Politicheskie sochineniya*. T. 1. Lichnost i gosudarstvo: opyty o gosudarstve, obshchestve i svobode. Moscow, Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2014, pp. 300, 341.
- [9] Engels F. *The Origin of the Family, Private Property, and the State: in the light of the researches of Lewis H. Morgan*. Pacific University Press Publ., 2001 [In Russ.: Engels F. *Proiskhozhdenie semyi, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva*. V svyazi s issledovaniyami Lyuisa G. Morgana. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009, 248 p.].

Komissarov I.I., post-graduate (Ph.D.) student, Department of Philosophy and Political Science, Bauman Moscow State Technical University, Kaluga Branch. Research interests: social philosophy, modeling in philosophy, models of socio-historical reality. e-mail: ivanlotrov@list.ru